

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-15>

УДК 93/94

Attribution
cc by

ЭВАКУАЦИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ЭВАКУАЦИОННОЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ГОРОД МАЛМЫЖ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Багдасарян В.Э., Куренкова Е.А.

Государственный университет просвещения

Аннотация. Цель. Статья посвящена реконструкции истории Московского областного педагогического института в период его эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Методы. Методологически статья опирается на метод исторической реконструкции, предполагающий восстановление целостной картины событий на основе совмещения различных типов источников и сопоставительного анализа. Результаты. На основе материалов Центрального государственного архива Московской области и Центрального государственного архива Кировской области, а также устных свидетельств, анализируется процесс перемещения вуза, организация его работы в тыловом городе Малмыже и влияние института на местную социокультурную среду. Показано, что, несмотря на утрату материальной базы и экстремальные условия функционирования, вуз сохранил учебный процесс, научную деятельность и педагогическую миссию, одновременно став значимым центром культурного и образовательного подъёма региона эвакуации. Выводы. Выявленные факты демонстрируют высокую устойчивость советской модели высшего образования и её вклад в системную мобилизацию страны в военный период.

Ключевые слова: Московский областной педагогический институт, эвакуация вузов, Великая Отечественная война, Малмыж, история образования, высшая школа СССР, педагогические вузы, научные школы, Государственный университет просвещения.

Благодарности. Работа подготовлена в рамках реализации грантового научно-исследовательского проекта Государственного университета просвещения на 2025 год по теме: «История Государственного университета просвещения» (утв. приказом № ПР-1219 от 07.07.2025).

Original article

EVACUATION OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: BASED ON THE MATERIALS
OF THE EVACUATION HISTORY OF THE MOSCOW REGIONAL PEDAGOGICAL INSTITUTE
IN THE CITY OF MALMYZH, KIROV REGION

Vardan E. Bagdasaryan, Evgeniya A. Kurenkova

Federal State University of Education

Abstract. Object. The article is devoted to the reconstruction of the history of the Moscow Regional Pedagogical Institute during its evacuation during the Great Patriotic War. Methods: Methodologically, the article is based on the method of historical reconstruction, which involves the restoration of a complete picture of events based on the combination of various types of sources and comparative analysis. Finding. Based on the materials of the Central State Archive of the Moscow region and the Central State Archive of the Kirov region, as well as oral evidence, the process of moving the university, the organization of its work in the rear town of Malmyzh and the impact of the institute on the local socio-cultural environment are analyzed. It is shown that despite the loss of the material base and the extreme operating conditions, the university has preserved the educational process, scientific activity and pedagogical mission, while simultaneously becoming a significant center of cultural and educational uplift in the evacuation region. Conclusions. The revealed facts demonstrate the high stability of the Soviet model of higher education and its contribution to the systemic mobilization of the country during the war period.

Keywords: Moscow Regional Pedagogical Institute, evacuation of universities, The Great Patriotic War; Malmyzh, history of education, higher school of the USSR, pedagogical universities, scientific schools, Federal State University of Education.

Acknoligments. The work was prepared as part of the implementation of a grant research project of the State University of Education for 2025 on the topic: "History of the State University of Education" (approved Order no. PR-1219 dated 07.07.2025).

Введение.

Великая Отечественная война стала для советского общества не только предельным испытанием

на прочность государственных институтов, экономики и армии, но и особым экзистенциальным периодом, когда решался вопрос о самом существовании страны. В этих условиях по-новому осмысляется

роль тех социальных структур, которые обеспечивали воспроизведение человеческого и интеллектуального потенциала [4]. К их числу относятся учреждения высшего образования, для которых война означала не только мобилизацию кадров на фронт и в оборонную промышленность, но и необходимость сохранить саму возможность подготовки специалистов в условиях эвакуации, разрыва привычных связей, утраты материальной базы [5; 7].

В этом контексте, особый интерес представляет опыт Московского областного педагогического института (МОПИ), учреждённого в 1931 году и выступающего историческим предшественником Государственного университета просвещения.

Судьба МОПИ в годы войны, его эвакуация и последующее функционирование в тыловом городе Малмыже позволяют увидеть, как в экстремальных условиях решались задачи сохранения кафедральной структуры, поддержания учебного процесса, организации научной работы и взаимодействия с местной социальной средой.

На материалах истории одного конкретного педагогического вуза становится возможным реконструировать более широкий феномен – образ существования советской высшей школы в условиях фронтового времени и эвакуации.

Методологически статья опирается на метод исторической реконструкции, предполагающий восстановление целостной картины событий на основе совмещения различных типов источников и сопоставительного анализа.

Исследование базируется, прежде всего, на архивных материалах Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО) и Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО), в которых содержатся документы о статусе эвакуированного в Малмыж института, штатных расписаниях, учебных планах, переписке с органами власти и отчётной документации руководства вуза.

Важным компонентом источниковой базы выступают также элементы устной памяти – воспоминания преподавателей, студентов и местных жителей, зафиксированные в музейных и региональных сборниках [32]. Совокупность этих материалов позволяет не только проследить фактическую хронологию эвакуации и повседневную жизнь МОПИ в тылу.

Результаты.

Большие планы развития вуза, которому в июне 1941 года исполнилось десять лет, были прерваны войной. К началу Великой Отечественной войны в МОПИ функционировало 25 кафедр. Росла численность студенческого контингента. Если в 1935 г. число учащихся составляло 1775 чел., то уже на 1940–1941 учебный год – 4393 чел. О том, что война стояла на пороге, свидетельствует открытие в 1940 г. приказом директора секции штыкового боя.

Утверждённый контингент приёма на 1 курс в 1941 г. должен был составить 750 человек. Устанавливалось следующее распределение по факультетам:

исторический – 90 человек, языка и литературы – 150 человек, физико-математический – 120 человек, естествознания – 60 человек, географический – 60 человек, иностранных языков – 270 человек (в том числе: английского языка – 90 человек, немецкого языка – 90 человек, французского языка – 90 человек) [3].

Великая Отечественная война явилась серьёзным испытанием на прочность для всей страны. Не стал исключением и Московский областной педагогический институт. С началом войны многие преподаватели и студенты уходят на фронт. Не все из них вернутся с войны. Современные поколения преподавателей и учащихся Государственного университета просвещения скорбят о погибших и чтят их память.

22 июня 1941 г. – здание института в Подсолнечном переулке в первый же день войны было занято под нужды военного ведомства. Больше в него МОПИ уже никогда не въедет. Институт первоначально переехал в здание школы по Нижегородскому шоссе. Затем, ещё летом 1941 г. он был переведён в корпуса двух школ – на Подколокольном переулке и Козловском переулке. Во время этих переездов значительная часть оборудования, библиотечный фонд, документы не были вывезены. Для вуза это стало огромным материальным уроном. Для историков, помимо всего прочего, это – утрата бесценных материалов о первом этапе истории вуза [29].

Военное время требовало сокращения расходов. Большинство преподавателей с начала войны были переведены на работу в полставки. Проводилось увольнение сотрудников из вуза по ряду вспомогательных должностей. Устанавливалось всенощное дежурство в институтских зданиях. Начало занятий сдвигалось на 8.30.

Начало военных действий застало ряд полевых экспедиций МОПИ далеко за пределами Москвы – в Крыму и на Кавказе. Срочно выходит распоряжение директора о запрете предоставления студентам летних каникул. Институт переезжает на время в выделенное ему здание школы по Большому Харитоньевскому переулку.

Институт продолжал функционировать и в военное время. В сентябре 1941 г. был начат учебный год. Ввиду того, что линия фронта сдвигалась к Москве, студенты МОПИ вывозились на работы по строительству оборонительных рубежей. Вывозились даже за пределы Московской области, на Смоленщину.

Занятия были приостановлены только 15 октября 1941 г. в связи с принятием Государственным комитетом обороны решения об эвакуации столицы [2].

Эвакуация: Москва – Муром – Малмыж.

Постановление Государственного комитета обороны «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы» было принято 15 октября 1941 г. Всесоюзный комитет высшей школы представил на основании этого решения в Совет по эвакуации разработанный ещё в августе 1941 г. проект вывода 48 московских вузов из столицы. Группа вузов на основании этого проекта

должна была быть эвакуирована в Кировскую область. Есть свидетельства, что не у всех выбор места дислокации вузов (Кировская область не являлась наиболее инфраструктурно развитой) вызвал воодушевление [9].

Для решения задачи эвакуации вузов из Москвы требовалось 360 железнодорожных вагонов, которых в реальности оперативного реагирования не оказалось. И тогда разрабатывается план вывода студентов из Москвы посредством марш-броска.

Эвакуация вуза из Москвы осуществлялась в несколько этапов. Первым этапом студенты походным порядком перебрасывались до города Мурома, где находилась транспортная развязка. В условиях нехватки вагонов и возникшего вследствие наступления немцев хаоса – это была единственная возможность вывести студентов из столицы. Возглавляли студенческую колонну представители профессорско-преподавательского состава профессор Иван Ипполитович Никшич (геолог, черногорец по национальности) и доцент Михаил Васильевич Потоцкий. В Муроме формировались тогда эшелоны для дальнего следования, и студенческий контингент МОПИ был направлен в Кировскую область. Следующим шагом вывозились по месту назначения преподаватели. Вывоз осуществлялся двумя группами – 5 и 11 декабря.

Таким образом, эвакуация вуза заняла в целом по времени около двух месяцев, и с середины декабря была возможна организация эвакуационной модели функционирования института [30].

Отдельные представители профессорско-преподавательского состава покидали Москву самостоятельно и примыкали зачастую к другим учебным заведениям. Не все студенты соглашались выезжать по месту назначения. Но в целом организационное ядро вузов в большинстве случаев, в том числе в случае с МОПИ, удалось сохранить [1].

В Малмыже, согласно данным переписи 1939 года, проживало 6500 человек. Город был многонациональный – русские, татары, марицы, удмурты. Ещё в 1918 г. в Малмыже открылся национальный педагогический техникум, готовивший учительские кадры для татарских, мариских и удмуртских школ. Ещё через три года был открыт русский педагогический техникум.

В городе с 1935 г. функционировал ремонтно-механический завод. Имелись небольшой кинотеатр и открывшийся в 1920 г. краеведческий музей, издавалась газета. Так что, хотя город и являлся дальней провинцией, культурная среда находилась на достаточно высоком для провинциального городка уровне развитости.

Ряд ценных материалов о малмыжском периоде истории МОПИ предоставил Центральный государственный архив Кировской области, за что мы выражаем коллегам-архивистам большую благодарность. Определённая информация по эвакуации содержится в ЦГАМО. В фонде Мособлсовета имеется копия распоряжения Совета по эвакуации от 21 октября 1941 г., которое касалось эвакуации из

Москвы студентов всех вузов и которым определялся порядок организации эвакуации [19]. Содержится в ЦГАМО ряд документов, касающихся статуса, эвакуированного в г. Малмыж института, а также учебных планов института в годы Великой Отечественной войны [23].

Из полученных материалов следует, что к началу войны в институте было 25 кафедр, а к 1942 г. – в г. Малмыже 8 кафедр и на заочном отделении в Москве 9 кафедр (всего 17). В сжатом виде история института в годы Великой Отечественной войны изложена в составленной в 1946 г. (очевидно, в связи с 15-летием института) «Справке о состоянии и работе МОПИ с 1931 по 1946 гг.» [28].

Каков был контингент преподавателей и студентов МОПИ в Малмыже? Ответ на этот вопрос дают, в частности, цифры штатного расписания, установленные по Московскому областному педагогическому институту Всесоюзным комитетом по делам высшей школы (ВКВШ). Количество студентов, обучающихся на стационаре (дневная форма обучения) составляло 311 человек. Штат профессорско-преподавательского состава включал 30 человек. По позиции «учебно-вспомогательный персонал» проходили 6 человек, т. е. один представитель на пять преподавателей. Суммарный объём работы ППС в часах составлял 20880 часов. Этот объём включал 1387 часов, идущих на часовую оплату. Средняя нагрузка, приходящаяся на одного преподавателя за второй семестр, составляла 629 часов. Увеличение в условиях дефицита кадров было почти двойным [25].

Руководство МОПИ пыталось сохранить кафедральную структуру вуза, исходя из представления о том, что каждая кафедра есть самостоятельное научное направление. Имелись кафедры, состоящие из трёх человек. Больших кафедр, за исключением кафедры иностранных языков, вообще не было. Стратегия оказалась правильной: с течением времени, в связи с переходом к нормальному функционированию, кадровый состав кафедр возрос, а кафедральные инфраструктуры не пришлось восстанавливать заново [31].

Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) устанавливалось следующее штатное расписание кафедральных структур Московского областного педагогического института: кафедра марксизма-ленинизма (6 ставок штатных единиц), кафедра педагогики (3 ставки штатных, 2 по совместительству), кафедра психологии (1 ставка штатная, 3 по совместительству), кафедра политэкономии и философии (2 ставки штатные, 2 по совместительству), кафедра русского языка (6 ставок штатных, 3 по совместительству), кафедра русской литературы (5 ставок штатных, 2 по совместительству), кафедра всеобщей литературы (2 ставки штатных, 3 по совместительству), кафедра Древней истории и Средних веков (2 ставки штатных, 3 по совместительству), кафедра новой истории (2 ставки штатных, 2 по совместительству), кафедра истории КПСС (4

ставки штатных, 4 по совместительству), кафедра общей физической географии (5 ставок штатных, 3 по совместительству), кафедра геологии (2 ставки штатные, 1 по совместительству), кафедра зоологии (4 ставки штатные), кафедра ботаники (3 ставки штатных, 1 по совместительству), кафедра химии (4 ставки штатных), кафедра общей физики (5 ставок штатных, 2 по совместительству), кафедра геометрии (1 ставка штатная, 2 по совместительству), кафедра математического анализа (2 ставки штатных, 1 по совместительству), кафедра общей алгебры (3 ставки штатных), кафедра иностранных языков (12 ставок штатных), кафедра военно-тактической подготовки (5 ставок штатных). Названия кафедр в Приказе ВКВШ имели небольшие отличия в сравнении с приказом директора недельной давности. Обращало внимание большое количество совместителей. Тогда это не воспринималось как нечто предосудительное, а рассматривалось как необходимый обмен знаниями между вузами и вузами, вузами и научно-исследовательскими институтами [26].

«Малмыжский десант» составили выдающиеся учёные советской науки того периода. Что ни имя, то классик по соответствующему направлению науки. В Малмыжском краеведческом музее, где есть специальный раздел, посвящённый преподавателям и студентам МОПИ и МПГИ, особо вспоминают, что в их городе работали историк А. З. Манфред, языковед С. И. Бернштейн, геолог И. И. Никшич, математики И. К. Андронов и М. А. Знаменский, психолог И. А. Арямов [10].

МОПИ и МПГИ в Малмыже: вопросы реорганизации.

Решением от 17 ноября Исполнительного комитета Кировского областного совета депутатов, трудящихся для эвакуируемого в область МГПИ имени Ленина предоставлялось здание педагогического училища и средней школы в городе Малмыже [2].

Московский педагогический институт имени Либкнехта дислоцировался в другом областном городе – Уржум. Районным комитетам Малмыжскому и Уржумскому предписывалось обеспечить вузы транспортом и предоставить жилплощадь для профессорско-преподавательского состава [18].

Малмыж – маленький город, и размещение более трёхсот человек, студентов и преподавателей, могло стать проблемой. В итоге, выходом из ситуации стало выделение под студенческое общежитие здания городского военкомата.

Первоначально упоминания о намерении разместить в Малмыже МОПИ в решениях Исполнительного комитета Кировского областного совета отсутствовали. Уже по ходу реализации эвакуационного плана студентов Московского областного педагогического института решили подселить в Малмыж к МГПИ.

Всё казалось логичным – областной педагогический вуз должен присоединиться к вузу общесоюзного уровня. В целом возникла задача сокращения

количества вузов в условиях войны. Приказом Наркомпроса РСФСР от 11 декабря 1941 г. Московский областной педагогический институт должен был быть объединён с Московским государственным педагогическим институтом имени В. И. Ленина. Указывалось при этом на временный характер меры. Из указания места – город Малмыж – следовало, что объединение вузов ограничивается структурами, находящимися в соответствующем городе Кировской области, и не распространяется, например, на инфраструктуры, оставшиеся в Москве [20].

В декабрьском приказе не назначался директор объединённого вуза, из чего можно заключить, что реального управленического соединения тогда ещё не состоялось. Только 23 января 1942 г., более чем через месяц, директор был назначен, и им стал Николай Михайлович Молодых. В приказе Наркомпроса дислоцируемые в Малмыже структуры были названы филиалом Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Соответственно, Молодых назначался не директором МГПИ, а директором филиала [21].

Документы, хранящиеся в ЦГАМО, сообщают, что Николай Иванович Молодых был единственным представителем профессорско-преподавательского состава МГПИ, направленным в Малмыж. Весь остальной состав ППС был представлен работниками Московского областного педагогического института [30]. Однако в более поздних документах он подписывается как директор МОПИ [24].

Уже через неделю – 2 февраля – прежние приказы отменены. Большинство студентов и преподавателей в Малмыже представляли МОПИ, и выглядело нелогичным присоединять больший контингент к меньшему. Первым пунктом приказа Наркомпроса устанавливалось считать Московский областной педагогический институт эвакуированным в город Малмыж Кировской области. До этого МОПИ дислоцировался в Малмыже без соответствующего приказа, и там по бумагам находился только МГПИ. Вторым пунктом студентов и преподавателей МГПИ предписывалось передать в состав МОПИ. Молодых утверждался теперь временно исполняющим обязанности директора МОПИ. Важным пунктом являлись перевод финансирования и передача общего управления вуза в Малмыже от Наркомпроса в сферу ответственности Московского отдела народного образования. Разрешалась организация в Москве учебного процесса заочного отделения МОПИ с учительями Московской области. Характерно, что государство думало о возникшем дефиците учителей в Подмосковье в тот момент, когда ещё не была завершена битва за Москву [22].

К сожалению, в сохранение памяти о «малмыжском десанте» студентов вкраилась одна досадная ошибка. В Малмыжском краеведческом музее хорошо известно, что, в основном, в Малмыже находились в эвакуации представители МОПИ, и объединение вузов произошло именно в рамках структуры Московского областного педагогического

института [2]. В статье в Википедии о городе Малмыже также указывается на пребывание в городе во время войны МОПИ и перечисляется несколько именно в нём работавших учёных. Однако в 2020 г. при установлении мемориальной доски на здании, в котором дислоцировался вуз, – ныне Дом детского творчества – была нанесена ошибочная надпись: «В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в этом здании размещался Московский государственный педагогический институт имен В. И. Ленина Наркомпроса РСФСР, эвакуированный из г. Москвы, который обеспечивал страну учительскими кадрами». Ошибка состояла, впервые, в датировке нахождения вуза в здании. Но главное – ни слова о МОПИ... Хотелось бы надеяться, что в дальнейшем в надпись Мемориальной доски будет внесено уточнение [6].

Обсуждение

По докладу директора Н. И. Молодых об итогах 1941–1942 гг. можно восстановить хронологию эвакуации. Студенты и преподаватели покинули Москву 30–31 октября 1941 г. Занятия в Малмыже начались с 24 декабря 1941 г. как продолжение прерванных сентябрьско-октябрьских занятий. Общий контингент прибывших в Малмыж студентов составлял 273 человека. Из них 190 человек представляло МГПИ имени Ленина, 71 человек – МОПИ и 12 человек – Московский городской педагогический институт. Студентов, как видно из статистики, было больше от МГПИ, преподавателей – от МОПИ. С 1 февраля в состав студентов МОПИ был также включён студенческий контингент МГПИ имени Ленина.

Директор отмечал, что, несмотря на экстремальные обстоятельства, учебные планы были полностью выполнены. Этого удалось, по оценке директора, достичь благодаря продлению занятий до 1 августа 1942 г., отказу от каникул и проведению практики без отрыва от учёбы. Удивительно, что задача реализации учебного плана в полном объёме не снималась даже при чрезвычайных обстоятельствах войны [15].

За учебный год из объединённого вуза вышли 73 студента, часть из которых была направлена в ряды вооружённых сил. К концу года в институте числились 209 студентов, распределяемых следующим образом по пяти факультетам: литфак – 84 человека, истфак – 40 человек, геофак – 55 человек, физфак – 30 человек [1].

Профessorско-преподавательский состав представляли 25 человек. Обращаем внимание на то, что в основном это были беспартийные: членов и кандидатов в члены ВКП(б) – только четыре человека, что не являлось помехой высокой идеологической заряженности коллектива. Семь человек, представителей ППС, по данным директора, являлись профессорами, десять – доцентами. Отмечалось, что часть преподавателей прибыла в Малмыж позже основного контингента, и занятия по их предметам оказались сдвинуты [14].

Отчёт директора Н. И. Молодых подтверждает прибытие Б. Ф. Поршнева в Малмыж позже основного состава студентов и преподавателей [16].

Выпуск МОПИ 1942 г. составил около 90 человек. Все они как дипломированные учителя были направлены на работу в освобождённые районы Московской области [12].

Между тем, МОПИ не просто доучивал студентов, но и организовывал набор нового контингента. Приёмная кампания имела место и в 1942, и в 1943 гг. В МОПИ поступали малмыжане – выпускники двух местных средних школ, а также представители других населённых пунктов Кировской области. Доучивались они и получали дипломы уже в Москве.

Таким образом, за всю девяностолетнюю историю вуза приёмная кампания не проводилась только однажды – в 1941 г. [11].

В плане набора студентов в 1942 г. Наркомпрос установил для МОПИ контрольное задание приёма в 120 человек. Было, в итоге приёмной кампании, набрано 163 человека. На всех факультетах имел место конкурс. Зачисление, чаще всего, осуществлялось без экзамена, но были и те абитуриенты, которые проходили вступительные испытания [17].

Можно сказать, что даже в условиях войны организовывалась реклама поступления в МОПИ. На местной радиостанции с призывом пополнить ряды студенческого коллектива МОПИ, «готовящего воспитателей молодого поколения великой Сталинской эпохи», выступил, в частности, доцент института Иосиф Иванович Огрызко [13].

«Малмыжский директор МОПИ» – Яков Николаевич Надеждин.

Ещё в эвакуации директором МОПИ как самостоятельной структуры ввиду перспективы реэвакуации и возвращения к нормальному функционированию вузов становится Надеждин Яков Николаевич. На него и выпали две нелёгкие задачи: первоначально обеспечивать функционирование вуза в непростых условиях эвакуации, а затем уже – в не менее тяжёлых условиях реэвакуации [2].

Яков Николаевич Надеждин родился в 1901 г., по происхождению из крестьян-бедняков. Учился Надеждин в специальной двухгодичной сельскохозяйственной школе. Во время Гражданской войны он – участник крестьянского антиколчаковского восстания в Кустанае. Четыре года служил в РККА. Продолжив учиться, Надеждин окончил в 1924 г. Институт народного образования, а в 1937 г. Коммунистический институт просвещения.

Членство в ВКП(б) с 1927 г. Находясь на партийной работе, имел выговор в формулировке «за бюрократизм и волокиту». Окончив Институт народного образования, Яков Николаевич преподаёт в школе второй ступени Актюбинска. Через два года становится заведующим школой и инспектором Актюбинского гороно. Далее, Яков Николаевич работал в структурах СНК РСФСР по направлению просвещения.

То, что уже в Москве он будет заменён на посту директора, по-видимому, не в последнюю очередь обусловливалось отсутствием требуемой для вуза учёной степени. Об этом косвенно свидетельствует один из документов ЦГАМО.

В отчёте за 1943–1944 учебный год указывались две персоналии, которые не справились с задачами подготовки диссертации в срок, – заведующий кафедрой политической экономии и философии Юферев Степан Васильевич (докторская диссертация) и Надеждин Яков Николаевич (кандидатская диссертация). Причём, если Юфереву ставилась в вину недостаточная энергичность в работе, Надеждину – предоставление диссертации «низкого качества». Это значит, что всё-таки, диссертационный текст был представлен, но оказался забракованым [27]. Вероятно, в связи с хозяйственными заботами Якову Михайловичу, трагически не хватало времени для занятий наукой.

После окончания войны Надеждин, завершив работу в МОПИ, был направлен для работы в Советскую военную администрацию в Германии. С 9 июля 1945 г. Яков Николаевич становится инспектором по профессионально-техническому образованию в СВАГ. Далее он становится начальником сектора по профессионально-техническому образованию, старшим инспектором сектора общеобразовательных школ и детских учреждений, начальником сектора образования взрослых. В созданной в ГДР высококлассной образовательной системе – не малый вклад бывшего директора МОПИ Я. Н. Надеждина. По

проблеме развития профессионального образования в ГДР им будет впоследствии защищена кандидатская диссертация [8].

Заключение.

Война явилась испытанием на прочность всего и всех – государственной системы, народа, каждого из граждан. Это было, безусловно, испытанием и для вузов. МОПИ это испытание выдержал – и внёс свою лепту в общую Победу. Прошедшие войну поколения монпийцев обрели бесценный опыт, который нельзя было почерпнуть из учебников, и они транслировали его последующим поколениям.

Предпринятая реконструкция малмыжского периода истории Московского областного педагогического института позволяет увидеть военное время не только как полосу вынужденных потерь и организационных разрывов, но и как этап глубинного формирования институциональной и ценностной идентичности вуза.

Победа продемонстрировала системные преимущества советской государственности, основанной на скоординированной работе всех её структур.

Весомый вклад обеспечивала взаимосвязанность институтов, каждый из которых сохранял функциональность в экстремальных условиях. Институт высшего образования подтвердил эту устойчивость, сумев осуществить эвакуацию, оперативно развернуть полноценное функционирование и продолжить учебную, научную и воспитательную деятельность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. 75 лет Победы: По праву памяти: Московский государственный областной университет: История, воспоминания, стихи. - М.: ИИУ МГОУ, 2020. - 216 с.
2. Багдасарян В.Э. История вуза - история страны: МОПИ им. Н.К. Крупской - портрет на фоне времени. - М.: ИИУ МГОУ, 2021. - 480 с.
3. Багдасарян В.Э. Московский Государственный Областной Университет - первый исторический этап (1934-1941 гг.) К 85-летию вуза /Актуальные проблемы истории России: сборник научных трудов преподавателей кафедры истории России средних веков и нового времени. М.: ИИУ МГОУ, 2016. - 154 с. EDN: VULOIP
4. Великая Отечественная война. 1941-1945: энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1985. - 832 с.
5. Круглянский, М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны /М. Р. Круглянский. - М.: Высшая школа, 1976. - 314 с.
6. Неугасима память поколений // Сельская правда. Газета Малмыжского района. 2020. 21 нояб. С. 2.
7. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. - М.: Высшая школа, 1980. - 232 с.
8. Филиппов Д. Н. Краткие биографии руководящего состава СВАГ [Электронный ресурс]. URL: http://statearchive.ru/assets/files/Svag_sprav/08-r04.pdf (дата обращения: 12.04.2021).
9. Холмс Л. Война и эвакуация 1941 г.: все как всегда? // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 3. С. 32-42. EDN: PZFBET
10. ЦГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 680. Л. 41.
11. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 141 об.
12. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 141-141 об.
13. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 146.
14. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 159-164 об.
15. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 163.
16. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 164 об.

-
17. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 166.
18. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 194.
19. ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 8. Д. 1. Л. 7-8.
20. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.
21. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.
22. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.
23. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 19-31.
24. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.
25. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.
26. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.
27. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 30. Л. 3 об.
28. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 72.
29. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 72. Л. 2-3.
30. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.
31. Энциклопедия Просвещения: развитие с опорой на традицию: к 85-летию Московского государственного областного университета. - М.: Диона, 2016. - 492 с.
32. Юдин М.В. "Все это из нашей истории строки": становление и основные этапы развития факультета истории, политологии и права МГОУ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 58-69. EDN: VAVFLB
- References:**
1. 75 years of Victory: According to the right of memory: Moscow State Regional University: History, memoirs, poems. Moscow: IIU MGOU, 2020. - 216 p.
 2. Bagdasaryan V.E. The history of the university - the history of the country: the MOPI named after N.K. Krupskaya - a portrait against the background of time. Moscow: IIU MGOU, 2021. 480 p.
 3. Bagdasaryan V.E. Moscow State Regional University - the first historical stage (1934-1941) Dedicated to the 85th anniversary of the university / Actual problems of the history of Russia: collection of scientific works of teachers of the Department of the History of Russia of the Middle Ages and modern times. Moscow: IIU MGOU, 2016. 154 p. EDN: VUOIP
 4. The Great Patriotic War. 1941-1945: encyclopedia. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1985. - 832 p.
 5. Kruglyansky, M. R. Higher school of the USSR during the Great Patriotic War / M. R. Kruglyansky. - M.: Higher School, 1976. - 314 p.
 6. The memory of generations is inextinguishable // Rural Truth. Newspaper of the Malmyzhsky district. 2020. November 21, p. 2.
 7. The Soviet higher School during the Great Patriotic War. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1980. 232 p.
 8. Filippov D. N. Brief biographies of the SVAG leadership [Electronic resource]. URL: http://statearchive.ru/assets/files/Svag_sprav/08-r04.pdf (date of reference: 04/12/2021).
 9. Holmes L. The war and the evacuation of 1941: is everything as usual? // Bulletin of Vyatka State University. 2012. No. 3. pp. 32-42. EDN: PZFBET
 10. TSGAKO. F. 1. Оп. 1. Д. 680. Л. 41.
 11. TSGAKO. F. R-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 141 vol.
 12. TSGAKO. F. R-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 141-141 vol.
 13. TSGAKO. F. R-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 146.
 14. TSGAKO. F. R-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 159-164 vol.
 15. TSGAKO. F. R-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 163.
 16. TSGAKO. F. R-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 164 vol.
 17. TSGAKO. F. R-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 166.
 18. TSGAKO. F. R-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 194.
 19. TSGAMO. F. 2157. Оп. 8. Д. 1. Л. 7-8.
 20. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.
 21. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.
 22. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.
 23. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 19-31.
 24. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.
 25. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.
 26. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.
 27. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 30. л. 3 vol.
 28. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 72.
 29. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 72. Л. 2-3.
 30. TSGAMO. F. 7689. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.
 31. Encyclopedia of Enlightenment: development based on tradition: on the 85th anniversary of the Moscow State Regional University. Moscow: Diona, 2016. 492 p.
 32. Yudin M.V. "All this is from our history": the formation and main stages of the development of the Faculty of History, Political Science and Law of Moscow State University // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2011. No. 3. pp. 58-69. EDN: VAVFLB

Информация об авторах:

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», факультет истории, политологии и права. <https://orcid.org/0000-0003-4895-5108>. E-mail: yardanb@mail.ru

Куренкова Евгения Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», факультет истории, политологии и права, кафедра истории России. <https://orcid.org/0000-0001-9697-953X>. E-mail: kurenkovagane@mail.ru

Vardan E. Baghdasaryan, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Faculty of History, Political Science and Law.

Evgeniya A. Kurenkova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia, Federal State Educational Institution of Higher Education "State University of Enlightenment", Faculty of History, Political Science and Law, Department of History of Russia.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.12.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.